

— **О** ВАС идет молва как о «спортивном человеке». И это отнюдь не только потому, что в вашем репертуаре есть спортивные песни. Но прежде чем мы коснемся общей для вас и нашего читателя темы, не расскажете ли вы хотя бы коротко о песне — ее значении в нашей жизни, о том, какие вы любите песни, наконец, почему и как вы пришли к песне, на эстраду?

— Говорить о песне можно очень долго. Песня, наверное, всегда была верным и неизменным спутником человека. В век радио, а особенно в связи с появлением телевидения, роль песни неизмеримо возросла. Песня не только строит и жить помогает — она помогает и осмысливать жизнь, помогает аккумулялировать хорошее настроение.

Скажу и другое — в век все убыстряющегося темпа жизни и связанных с этим неизбежных стрессовых ситуаций песня дает современному человеку некую отдушину, позволяет иногда «среди шумного бала» побыть одному, а если кто-нибудь чувствует себя одиноким, позволяет ощутить тепло человеческого общения.

Какую я люблю песню? На это ответить легко — хорошую. А хорошая песня в моем понимании — это прежде всего мелодичная песня. Ежегодно во всем мире рождаются сотни и сотни песен, но доживают до совершеннолетия единицы — только те, которые обладают большим мелодическим потенциалом. Даже самые ультра-современные вокально-инструментальные ансамбли добиваются успеха, лишь исполняя мелодичные песни. От мелодии не уйти!

К песне я пришел не сразу, но, как я теперь понимаю, и не случайно. Проучившись три года на историческом факультете, я затем ушел в театр, оттуда — в Государственный институт театрального искусства на отделение актеров музыкальной комедии. Окончив, пошел, однако, опять в драматический театр и только потом вдруг ощутил непреодолимую тягу к эстраде. Почему? Наверное, понял, что именно в песне смогу полнее всего выразить себя.

— А как в спортивных песнях — тут вы тоже находите материал для самовыражения?

— И еще какой! Конечно, каждый артист, как и каждый человек вообще, при некотором воображении может представить себе чувства и переживания спортсмена. Но тот, кто сам покидал поле в пропетевающей майке, ощущает переживания спортсмена все же глубже, достовернее.

В юные годы я играл в футбол в Закарпатье, играл с прославившимися потом мастерами — Федором Ванзелом, Тибором Поповичем, Иваном Мозером и другими.

Должен с гордостью сказать, что закарпатский футбол — это прежде всего техничный футбол. Не случайно он регулярно давал и дает пополнение киевскому «Динамо». Вспомним хотя бы Дезидерия Товта, Эрнеста Юста, Михаила Михалину, Михаила Комана, того же Поповича, Василия Турянчика, Йожефа Сабо, а сейчас — Стефана Решко. Так что по-

знавал я спорт на хороших образцах.

— Конечно, было бы неверным искать прямую связь между вашим спортивным прошлым и манерой исполнения спортивных песен. Но ваше живое, непосредственное общение со спортом все же должно было как-то проявить себя и тут?

— Вполне — возможно. Во всяком случае, я горжусь тем, что Александра Пахмутова доверяла мне первое исполнение таких песен, как «Пос-

ледний пас», «Звезды Мехико», «Предстартовая песня». «Последний пас» был навеян грустью прощания с Борисом Майоровым, который в ту пору расставался с хоккеем. Я пел эту песню на вечере в Центральном Доме литераторов.

— Тебе, ты знаешь, и сегодня нету равных. Таланты в спорте не рождаются каждый год. Вся жизнь играли мы, не жалелся на травмы. Но эта травма никогда не заживет...

Отличные слова написал Николай Добронравов и Сергей Гребенников, не правда ли?

А вот «Звезды Мехико» были исполнены совсем по другому поводу и в другой обстановке — в Олимпийской деревне мексиканской столицы. Пришлось мне петь и на одной из центральных площадей Мехико — на встрече пятидесяти тысяч жителей города с советскими олимпийцами. Подпевали мне чемпионы и призеры Олимпиады — Галина Горохова, Елена Белова, Дан Позняк, Борис Лагутин, а также тысячи мексиканцев.

— Возвращаясь к песне — в чем вы видите свою тему, свою творческую миссию?

— Недавно вышла пластинка с записью моих песен. В название вынесена строчка «Главное, ребята, сердцем не стареть!» Вот, пожалуй, эти слова могут служить моим творческим девизом.

— А как согласуется этот девиз с грустными песнями, хотя бы с тем же «Последним пасом»?

— Хочу, чтобы меня правильно поняли: я за душев-

ную бодрость, но не за пресловутое бодрчество. Кстати, даже печальная песня может рождать оптимистическое настроение, может делать человека более сильным. Мне посчастливилось в фильме «Тишина» спеть за кадром песню «На безымянной высоте». Это, как вы знаете, отнюдь не разудалая песня, но уверен, что она вызывает у слушателей оптимистические чувства. А если кто и загрустит, тоже неплохо — песня эта с очень широким эмоцио-

брал тогда замечательную команду с очень бойцовским нравом. Особенно нравились мне Леонид Осипов, Алексей Баркалов, Анатолий Акимов и вратарь Вадим Гуляев. Скорее больше из любопытства пришел я на установку перед первой игрой. И вдруг в конце ребята попросили меня спеть какой-нибудь куплет. Так сказать, для подъема духа. Я спел первый куплет песни Верещагина из фильма «Белое солнце пустыни». Замеча-

зря мои любимые эстрадные площадки — на олимпийских базах в Новогорске и Подольске. Здесь артисты не только выступают перед спортсменами, готовящимися к очередному соревнованию, но и наблюдают их тренировки, не только отвечают на вопросы, но и сами спрашивают.

— Довольно часто приходится слышать мнение, что у искусства и спорта есть много общего. Между тем в подобных рассуждениях надо, как мне кажется, быть весьма осторожным, ибо искусство и спорт живут все же по разным законам. Как человек искусства, близкий и к спорту, что вы думаете по этому поводу?

— Соглашаясь с тем, что тема требует осторожности, хочу все же сказать, что у сцены и спортивной арены есть и в самом деле много родственных признаков. И не только у таких видов спорта, как, скажем, фигурное катание или художественная гимнастика, близость которых к искусству, что называется, бьет в глаза.

Недавно мне посчастливилось быть в Милане на первенстве Европы по легкой атлетике в закрытых помещениях. Это было действительно счастьем — увидеть мировой рекорд Владимира Яценко! Но в «Палаццо dello sport» я увидел еще и другое — как четырнадцать тысяч зрителей встали в единодушном порыве и скандировали: «Браво, Яценко!». Как артист я оценил и искусство исполнителя, и энтузиазм зрителей! Далеко не каждому из деятелей искусства удается так зажечь аудиторию, да еще такую огромную!

Если уж зашла речь о легкой атлетике, не могу не выразить своего огорчения тем фактом, что этот прекрасный, я бы даже сказал, благородный вид спорта менее популярен, чем того заслуживает.

Мне часто приходится выступать перед детьми в каникулярные дни. Вместе со мной ребята с удовольствием поют спортивные песни. Особенно любят детвора песню «Трус не играет в хоккей». Иногда я спрашиваю ребят: кто ваш любимый спортсмен? И в ответ чаще всего слышу: «Третьяк!», «Влохин!». А как бы хотелось услышать и другие имена: «Санеев!», «Ворзов!», «Яценко!»...

Думаю, что за недостаточную популярность легкой атлетики некоторая часть вины ложится на спортивную прессу, а также на телевидение. И мало, и недостаточно увлательно показывают «королеву спорта» и рассказывают о ней.

— Вопрос последний и банальный: что вы хотели бы в заключение пожелать читателям «Советского спорта»?

— Наверное, мои слова тоже покажутся банальными, но, и понимая это, не могу не сказать: «Главное, ребята, сердцем не стареть!».

ОТ МЕЛОДИИ НЕ УЙТИ...

Сегодняшний гость нашего клуба — известный исполнитель эстрадных песен заслуженный артист Каракалпакской АССР Лев БАРАШКОВ

нальным диапазоном. Главное, чтобы никто не остался равнодушным...

— А сами вы — человек эмоциональный? Не «исчерпала» ли ваш душевный лимит ваша профессия?

— Надеюсь, что нет. Не зря же меня на Олимпиадах в Мехико и Мюнхене «подключали» к нашей команде!

Между прочим, в Мехико я горячо болел за советских волейболистов. Вместе со Львом Яшиным.

В зале было очень много японских туристов, неистово махавших флажками, и мы с Яшиным долго думали, как подбодрить наших девчат. И тут неожиданно всплыла «проблема текста». Кричать «Шай-бу!»? Ну уж нет!

И мы с Яшиным придумали два клича — отдельно для девушек и для ребят. Можно было, наверное, сочинить и получше, но у нас не хватало времени. Итак, в критических ситуациях советские туристы кричали: «А ну-ка, де-вуш-ки, а ну, крас-ви-цы!...». Волейболистов мы подбадривали сначала старинным: «Эй, ухнем!...», после чего следовала небольшая пауза, а затем звучало стремительное, как обвал, — «Давай!». Это могучее «Давай» вдруг понравилось мексиканцам, и многие зрители с удовольствием подбадривали советских спортсменов вместе с нами...

В Мюнхене я особенно дружил с ватерполистами. Тренер Анатолий Самойлович Блюменталь со-

тельная, кстати, песня, где поэт Окуджава и композитор Шварц оказались достойны друг друга.

Выиграли! На следующей установке я уже вроде бы должен был спеть. Спел второй куплет и... выиграли! Короче говоря, я оказался в роли некоего психотерапевта. А если подумать — то в своей привычной роли, потому что занимался обычным делом — создавал у своей, в данном случае олимпийской, публики хорошее, боевое настроение.

— Было бы любопытным узнать, а дало что-нибудь вам вот такое непосредственное общение с большими спортсменами? Общение за кулисами, так сказать, в спортивных гримерных?

— Безусловно! Я наблюдал, например, как готовился к очередным поединкам такой выдающийся боксер, как Дан Позняк. Я видел, как в Мехико перегорел и только поэтому проиграл бой Алексей Киселев.

А ведь нечто подобное, хоть и совсем в другой сфере, случается и со мной. Иногда приходится выходить к зрителю с улыбкой, хоть у тебя плохое настроение, плохое самочувствие, да мало ли что еще. И ничего, надо — значит, надо — преодолеваешь себя. А разве не случалось и мне перегорать? Случалось. И при нехватке опыта поначалу ничего не понимал — вроде бы подготовился отлично, но нет, не то, не то! Теперь понимаю природу этого.

Нет, не зря я люблю общаться со спортсменами, не

Вел беседу Вик. ВАСИЛЬЕВ.